

УДК 343

ПОНЯТИЕ «ВОВЛЕЧЕНИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ТЕРМИНАМИ

Сунгатуллин А. Н.

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Проблема исследуется с позиции понимания термина «вовлечение» в уголовно-правовой науке и законодательстве в соотношении указанного термина с другими понятиями. Термин «привлечение» представляется синонимом термина «вовлечение», а термин «вербовка» – особой формой вовлечения другого лица в преступную деятельность или совершение преступления. Особые трудности встречаются при соотношении исследуемого термина со «склонением» и «подстрекательством». Автор приводит позиции ученых в контексте содержательного понимания уголовно-правового термина «вовлечение» в соотношении с указанными понятиями. По одной из позиций, вовлечение и склонение выступают специальными видами подстрекательства. Странников другой позиции можно разделить на две группы: одни считают, что вовлечение охватывается склонением, другие же считают, что склонение охватывается вовлечением. Есть мнение, что между указанными терминами нет никаких практических отличий. В статье подчеркивается необходимость нераздельного рассмотрения «вовлечения» и «склонения» как единого механизма. Позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в актах толкования, позволяет рассматривать упомянутые термины таким образом. В заключении автор приводит собственные понятия вовлечения и склонения, а также предлагает способ совершенствования ряда статей уголовного кодекса, путем корректировки их диспозиций и унификации терминологии.

Ключевые слова: вовлечение; подстрекательство; склонение; совершение преступлений; антиобщественные действия; несовершеннолетний.

Вопросы терминологического характера в контексте уголовного законодательства – привычный предмет дискуссий среди юристов-практиков и ученых-правоведов. Еще на заре прошлого столетия П.И. Люблинский отмечал, что: «наиболее правильным было бы такое состояние законодательства, при котором каждый термин имел бы свое законодательное определение» [1, с. 14]. Чаще всего противоречия устраняются посредством легального разъяснения, однако встречаются несоответствия доктринального толкования легальному, легального – существующей правоприменительной практике.

Вовлечение представляет собой один из неоднозначных терминов современного отечественного уголовного права. Термин «вовлечение», впервые использованный в ст. 210 УК РСФСР 1960 года («Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность»), позже был использован также в ст. 210.2 УК РСФСР («Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, не являющихся наркотическими, влекущих одурманивание»). В действующем законодательстве он употребляется в качестве конструктивного или квалифицирующего признака в 11 статьях Уголовного кодекса (ст. ст. 150-151.2, ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ст. 240, ч. 2 ст. 242, ст. 281.1, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ч. 2 ст. 361 УК РФ), в 6 из них называется в одном ряду с терминами «склонение» и «вербовка» (ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ст. 281.1, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ч. 2 ст. 361 УК РФ), а в одной – только с термином «склонение» (ст. 151.2 УК РФ). Между тем, термин «склонение» самостоятельно используется в 4 статьях (ст. ст. 110.1, 184, 230-230.1 УК РФ), а термин «вербовка» в 2 статьях (ст. 127.1, ч. ч. 1-2 ст. 359 УК РФ). В ст. 242.2 УК РФ используется также термин «привлечение», который следует рассматривать как аналог «вовлечения».

Перманентная полемика научного сообщества, в ходе которой уголовно-правовое

значение термина «вовлечение» неоднократно подвергалось всевозможным интерпретациям, к сожалению, так и не привела к образованию единообразного понимания и уяснению общего смысла данного термина среди ученых-юристов. Кроме того, в соотношении с такими понятиями уголовного права, как подстрекательство и склонение, в научных исследованиях выделяются явно ошибочные признаки дифференциации таковых.

Представляется приоритетным направлением научного поиска установление значения термина «вовлечение» в доктрине. В юридической науке под вовлечением в контексте ст. ст. 150-151 УК РФ в наиболее общем смысле понимаются: «действия взрослого лица ... направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление» [2, с. 152] или «... антиобщественные действия» [2, с. 155]. Данная позиция является универсальной и широкоупотребительной. В значительном количестве исследований понятие «вовлечения» за некоторым исключением раскрывается именно таким образом [См., напр., 3, с. 21; 4, с. 9; 5, с. 15].

Однако некоторые ученые формулируют собственные определения рассматриваемого термина. К примеру, Н.Н. Бутера под вовлечением понимает: «умышленные действия лица, направленные на фактическое совершение вовлекаемым лицом преступления», а под склонением: «умышленные действия ... направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления» [6, с. 39]. Между тем, разграничение сопоставляемых понятий усматривается в отличиях с объективной и субъективной стороны. Получается, что при склонении виновное лицо не желает совершения склоняемым лицом преступления, а лишь воздействует на сферу его сознания и этим ограничивается. Исходя из этого, в полной мере согласиться с предложенными понятиями мы не можем. Следует отметить, что ряд авторов, в особенности рассматривающих склонение как вид специального подстрекательства, напротив, допускают подстрекательство, а значит и склонение, как его отражение в Особенной части уголовного закона, с косвенным умыслом [См., напр., 7, с. 99; 8, с. 143].

В целом, в доктрине уголовного права сложилось единообразие в понимании объективного аспекта вовлечения как системы некоторых действий. Однако при дальнейшей характеристике исследуемого термина, мнения ученых серьезно расходятся.

В части соотношения склонения, вербовки и вовлечения в доктрине встречается мнение, что их различие состоит в способах указанных действий [9, с. 115]. Анализ актов легального толкования позволяет развеять данное заблуждение. Так, вовлечение исторически предполагало «все виды физического насилия и психического воздействия» [См., напр., 10; 11], склонение также предполагает «любые умышленные действия» [См., напр., 12], что отражено также и в примечании 1 к ст. 230.1 УК РФ. При этом, вербовку для целей ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ст. 281.1, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ч. ч. 1-2 ст. 359 и ч. 2 ст. 361 УК РФ следует рассматривать как особую форму вовлечения другого лица в занятие определенной преступной деятельностью или совершение какого-либо преступления, специфика которой заключается в наличии процедуры поиска, отбора и найма лиц для вовлечения в занятие названной деятельностью или совершение преступления. В частности, данное определение основано на позиции Пленума Верховного Суда РФ для ст. 127.1, однако в данном случае предполагается также подавление воли вербуемого и наличие цели – его эксплуатация [13]. В таком контексте вербовка, по существу, сама по себе предполагает особый способ вовлечения другого лица в названные действия.

Наибольшую дискуссионность в науке уголовного права представляет разграничение

понятий «склонение», «вовлечение» и «подстрекательство». Предлагаем к рассмотрению некоторые основные позиции. Большой популярностью в уголовно-правовой науке пользуется позиция, согласно которой «вовлечение» и (или) «склонение» произрастают из положений о подстрекательстве. Иными словами, исследователи считают, что указанные категории являются специальными видами подстрекательства [См. подр.: 7, 14, 15]. Такой подход в наиболее общем смысле противоречит правовой характеристике указанных конструкций. До последней четверти двадцатого века положения ст. 210 УК РСФСР действительно обладали приматом над положениями о подстрекательстве, то есть их оценка с позиции специального подстрекательства была возможна. В частности, это заметно исходя из анализа предписаний Пленума Верховного Суда СССР относительно порядка квалификации оконченного преступления, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний. Ее предписывалось осуществлять по совокупности ст. 210 УК РСФСР и нормы, устанавливающей ответственность за конкретное, совершенное совместно с несовершеннолетним, преступление [16]. При этом, уже в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 года № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» порядок квалификации был скорректирован и стало предписано применять совокупность ст. 210 УК РСФСР и положений о соучастии в конкретном преступлении [17]. С некоторыми изменениями данный порядок сохраняется и по сей день.

Кроме этого, если исходить хотя бы из положения, закрепленного в ч. 4 ст. 33 УК РФ, то толкование понятия подстрекательства семантически было бы неверным осуществлять через языковую единицу, представляющую собой форму или подвид объясняемой конструкции. Согласно правилам русского языка, скорее подстрекательство выступает производной от склонения категорий. Однако большинство исследователей указывают и на слабые места данной позиции.

Например, как справедливо отмечает В.Г. Мирзоян: «подстрекателем не может быть лицо, склонившее другое лицо к совершению административных правонарушений» [18, с. 15]. Еще четверть века назад на это особо указывала и Т.М. Чапурко в своем диссертационном исследовании [19, с. 68-69]. Термин «вовлечение», собственно, как и «склонение», употребляется законодателем не только применительно к преступным деяниям, но и к антиобщественным.

Между тем, в отношении научного суждения о вовлечении и склонении как о специальных видах подстрекательства, мы полностью солидарны с мнением А.С. Некоза, который совершенно точно отмечает, что: «в тех случаях, когда закон конструирует отдельные нормы об ответственности за деяния, объективно сходные с соучастными действиями ... формирование этого основания подчинено иным целям и задачам, иным принципам, иным закономерностям, нежели установления основания ответственности собственно за соучастие в преступлении» [20, с. 49]. Особое значение указанная мысль принимает при квалификации действий взрослого лица по совокупности ч. 4 ст. 33 и ст. 150 УК РФ при наличии признаков совершенного несовершеннолетним лицом преступления. Мы не можем рассматривать указанный пример квалификации как конкуренцию общего и частного или нарушение принципа справедливости, поскольку вред причиняется различным объектам уголовно-правовой охраны. С одной стороны, причиняется вред нормальному развитию несовершеннолетнего, а с другой стороны – соответствующему объекту уголовно-правовой охраны, пострадавшему в результате совершения конкретно-

го преступления.

Ряд исследователей при соотношении содержания «склонения» и «вовлечения» сходятся в том, что одно всенеизменно является лишь разновидностью другого, или наоборот. Так, А.И. Кокунов рассматривает вовлечение в контексте «специального запрета склоняющего воздействия» [21, с. 18-19]. Иными словами, вовлечение представляет собой одну из разновидностей склонения наряду с вербовкой, содействием, понуждением, принуждением и вымогательством. Более того, А.И. Кокунов предлагает заменить термином «склонение» термин «вовлечение» во всех нормах, где употребляется последний, именуя одновременное использование в законодательстве данных конструкций, как: «юридико-техническую ошибку – синонимию» [Там же, с. 29-30]. Если такая позиция является не слишком популярной в уголовно-правовой науке [См., напр., 22, с. 6], то синонимичными данные термины считают и некоторые другие исследователи, предлагая, однако, напротив, подвергнуть замене термин «склонение», либо отмечают «вовлечение» как наиболее предпочтительный конструкт [См., напр., 23; 24, с. 10].

По нашему мнению, проблема соотношения исследуемого нами термина со склонением состоит вовсе не в синонимии, а лишь в отсутствии единства мнений в уяснении их содержания и соотношения, и прибегать к радикальным мерам, пренебрегая исторической их ценностью и юридической уникальностью, вовсе ни к чему. Теоретически замена одного термина другим позволит лишь избавиться от проблемы, не разрешив ее, в сущности.

Кроме того, ряд ученых-юристов соотносят «вовлечение» и «склонение» по их количественному содержанию. Мы считаем такой подход не совсем верным. Так, спорным нам кажется мнение А.В. Травникова касательно того, что: «вовлечение является более емким понятием, включающим в себя склонение» [15, с. 20]. Этой точки зрения придерживается и, например, В.В. Палий [25, с. 64-65]. Действительно, конструкция «вовлечение» содержательно может считаться более емкой по отношению к содержанию «склонения», но с той лишь точки зрения, что такой признак, как емкость, измеряется качеством, то есть при употреблении термина «склонение» для целей квалификации последующие действия склоняемого лица фактически значения не имеют, а при употреблении термина «вовлечение» в некоторых случаях значение имеют лишь последствия, выразившиеся в действиях последнего (ст. ст. 150-151 УК РФ).

Между тем, нужно обратить внимание на то, что «склонение», по сути, возникло из положений, предусмотренных ст. 210 УК РСФСР. Доказательство тому простое – еще до введения в действие в 1974 году ст. 224.2 УК РСФСР («Склонение к потреблению наркотических средств»), ч. 2 которой предусматривала ответственность за совершение действий, предусмотренных диспозицией, в т.ч. в отношении несовершеннолетнего лица, указанные действия подлежали квалификации именно по ст. 210 УК РСФСР, на что неоднократно указывал Пленум Верховного Суда СССР [10; 26]. Облачение уголовно-правового «склонения» в самостоятельную оболочку, впрочем, не позволило полностью разорвать исторически сложившуюся связь с «вовлечением», что следует из наметившейся в настоящее время тенденции на совместное указание этих терминов. Как нам кажется, это обстоятельство отражает неразрывность содержания «склонения» и «вовлечения» в отечественном уголовном праве.

Есть в юридической науке и нейтральная позиция. Некоторые исследователи не видят необходимости в строгом смысловом разделении исследуемой конструкции со «склонением». Так, О.В. Кашин отмечает, что: «использование того или иного термина определя-

ется законодательной техникой, удобством конструкции» [27, с. 112]. Г.А. Есаков также не разделяет склонение и вовлечение содержательно, указывая, что: «разница в квалификации склонения и вовлечения может быть прослежена лишь в лингвистическом аспекте» [28, с. 351]. В укрепление этой позиции Т.И. Нагаева также отмечает практическую невозможность содержательного разграничения данных терминов [29, с. 521]. Как нам кажется, позиция «невмешательства» может быть чревата произвольным толкованием, а значит неверной квалификацией преступных действий. С другой стороны, продолжающаяся десятилетиями дискуссия в отечественной правовой среде до сих пор не привела к образованию конструктивного решения.

Исследование поставленных перед нами вопросов – об определении понятия «вовлечение», а также о его положении среди смежных уголовно-правовых категорий позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, в доктрине имеются существенные разногласия, когда речь заходит о соотношении исследуемого нами термина со склонением, а также с подстрекательством. Выше мы отметили основные позиции, которые отстаивают отечественные правоведы. Так, в доктрине превалирует позиция, согласно которой вовлечение и склонение выступают специальными видами подстрекательства [См. подр.: 7; 14; 15]. Сторонников следующего подхода следует разделить на две подгруппы: одни считают, что склонение поглощает вовлечение [См. подр.: 21; 22], тогда как другие оппонируют им совершенно полярной позицией, согласно которой склонение всеобъемлюще охватывается вовлечением [См. подр.: 23; 24]. Кроме того, ряд исследователей убеждены, что между вовлечением и склонением совершенно отсутствует практическая разница, либо она настолько незначительна, что прикладного характера разрешение данного вопроса не имеет [См. подр.: 27; 28; 29].

Во-вторых, склонение и вовлечение в уголовном праве действительно представляют собой взаимосвязанные категории, что отражается и в их правовой природе, и в некоторых случаях в использовании законодателем в одном ряду данных терминов. Как нам кажется, это позволяет рассматривать их как составляющие единого уголовно-правового механизма.

В-третьих, поскольку термины «склонение» и «вовлечение» представляют собой deverбативы, или отглагольные существительные, достоверно определить, относятся ли они к имени действия (от лат. *nomen actionis*), или к имени результата (от лат. *nomen resultatis*), представляется решительно невозможным. В этом смысле важным значением обладают два аспекта: динамический (определение процесса) и статический (определение результата). При определении исследуемого термина в доктрине применительно к ст. ст. 150-151 УК РФ, как правило, употребляются слова, характеризующие его как процесс (действия, деятельность и т.д.). По-нашему мнению, такой подход может быть неверным. Однако учитывая позицию Пленума ВС РФ [См. подр.: 30; 31], указывающую на значение для квалификации лишь действий виновного при склонении, а при вовлечении - также последующих действий потерпевшего, полагаем, что склонение относится к имени действия, а значит, является процессом, а вовлечение в контексте ст. ст. 150-151 УК РФ к имени результата, и представляет собой, собственно, следствие процесса. Схожие размышления можно наблюдать в исследованиях некоторых ученых-юристов [См., напр., 9, с. 120; 15, с. 10]. Вместе с тем, ст. 240 и ч. 2 ст. 242 УК РФ не вписываются в понимание «вовлечения» как результата, поскольку для целей квалификации последствия не имеют

значения. Получается, что вовлечение в современном уголовном праве следует рассматривать дифференцированно, в зависимости от конструкции объективной стороны состава преступления: и как действие (ст. 240, ч. 2 ст. 242 УК РФ) и как результат (ст. ст. 150-151 УК РФ). Впрочем, данное обстоятельство указывает на непоследовательное использование законодателем терминологии и не является удовлетворительным.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что полноценное осмысление исследуемого нами термина на современном этапе развития теории и практики уголовного права неизбежно происходит с одновременным уяснением содержания термина «склонение», поскольку тесная их взаимосвязь бесспорна и подтверждается единством научных взглядов хотя бы на этот счет.

При этом, склонение в уголовном праве всегда отражается в динамическом аспекте, то есть обладает характером действия, тогда как вовлечение может быть выражено как в динамическом (ст. 240, ч. 2 ст. 242 УК РФ), так и в статическом (ст. ст. 150-151 УК РФ) аспектах. Необходимость выражения вовлечения в динамическом аспекте отсутствует ввиду наличия такой категории, как склонение, а значит наиболее целесообразен статический подход к его определению.

Выявленные закономерности позволяют сформулировать определения терминов «склонение» и «вовлечение» следующим образом.

1) Склонение – это любые умышленные действия, сопряженные с убеждением, физическим или психическим принуждением, вследствие которых склоняемое лицо сохраняет возможность руководить своими действиями (бездействием), направленные на вовлечение другого лица в совершение преступления или предусмотренных законом антиобщественных действий.

2) Вовлечение – оконченное склонение к совершению преступления или антиобщественных действий, выраженное в совершении преступления, приготовлении к преступлению, покушении на преступление или в совершении предусмотренных законом антиобщественных действий вовлеченным лицом.

Даже если законодатель материально не закрепил конструкции «склонение» и «вовлечение» в одном ряду, однако мы и находим такой подход наиболее приемлемым решением, мы убеждены, что фактически вовлечению, как результату, всегда предшествует склонение как действие (система действий). Особое значение данное суждение принимает при исследовании ст. 150 УК РФ. В этом контексте Ю.Е. Пудовочкин еще 10 лет назад отмечал, что: «признавать последствием исследуемого преступления совершение преступления несовершеннолетним не только нецелесообразно, но и неправильно» [32, с. 6]. Необходимо понимать, что до сих пор уголовное законодательство содержит существенный пробел, проявляющийся в сдерживании правоприменителя от наказания взрослого преступника за оконченное преступление как минимум до того момента, пока несовершеннолетний не предпримет попытку совершения преступления, к которому его склонили. Другими словами, взрослое лицо, которое уже проявило негативное воздействие на несовершеннолетнего, признается совершившим преступление лишь за действия последнего. В случае, если подросток отказывается от совершения преступления, к которому его склоняют, взрослый может быть привлечен к ответственности только за покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Оговоримся, что законодателем уже было найдено оптимальное решение указанной проблемы. Указав в диспозиции статьи 151.2 УК РФ как склонение, так и вовлечение, не было нанесено смыслового ущерба статье, однако вместе с этим была допущена возмож-

ность квалификации преступных действий взрослого лица как оконченного преступления еще до момента принятия самим несовершеннолетним каких-либо решительных шагов к реализации того, к чему его склоняют. В этой связи, мы выступаем за дополнение диспозиции статьи 150 УК РФ термином «склонение», что позволит разрешить указанную проблему, не прибегая к положениям о покушении, поскольку вред нормальному развитию несовершеннолетнего наносится уже в момент его склонения к совершению преступления.

Однако указывая на ст. 151.2 УК РФ нельзя не сделать замечание относительно используемой формулировки, которая, принимая во внимание, что вовлечение и склонение – две части одного целого, выглядит не вполне корректно. В данном случае словесная конструкция «склонение или иное вовлечение» указывает на подвидовое значение термина «склонение» по отношению к термину «вовлечение». Диспозиция данной статьи требует изменения и представления указанной формулировки в следующем виде: «склонение (вовлечение) ...», либо «склонение или вовлечение ...». Данную словесную конструкцию предлагается использовать также вместо термина «вовлечение» в ст. ст. 150, 240, ч. 2 ст. 242, термина «склонение» в ст. 230, а также термина «привлечение» в ст. 242.2 УК РФ. Это позволит не только стандартизировать терминологию в данной области, но и признать состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ формальным, а также и учитывая, что в остальных случаях конструкция состава преступления и так является формальной, назначать более суровое наказание при наличии последствий – за вовлечение несовершеннолетних в совершение предусмотренных законом действий. Указанные предложения позволят оптимизировать правоприменение по указанным положениям уголовного законодательства

Список литературы:

1. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. – Текст: непосредственный // Записки юридического факультета Петроградского университета: Выпуск V. – Петроград: Типолитография Руманова, 1917. – 267 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т: Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2024. С. 152.
3. Заирная, М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Заирная Мария Максимовна. – Москва, 2016. – 23 с.
4. Коровин, Е.П. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коровин Евгений Павлович. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.
5. Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Николаева Юлия Валентиновна. – Москва, 2012. – 66 с.
6. Бугера, Н.Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 35-40.
7. Абакаров, З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Абакаров Зелимхан Абдулхакимович. – Саратов, 2006. – 205 с.
8. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – Москва: Госюриздат, 1959. – 255 с.
9. Палий, В.В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления. Актуальные проблемы российского права. 2023. №18 (12). С. 114-122.
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» // СПС «Гарант».
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» // СПС «Гарант».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о пре-

- ступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Официальный интернет-портал правовой информации.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Официальный интернет-портал правовой информации.
14. Горенко, М.Г. Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование): специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Горенко Максим Геннадьевич. – Краснодар, 2023. – 301 с.
15. Травников, А.В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Травников Александр Владимирович. – Москва, 2022. – 246 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «Гарант».
17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «Гарант».
18. Мирзоян, В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мирзоян Валентина Георгиевна. – Краснодар, 2012. – 27 с.
19. Чапурко, Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. на соиск. ...канд. юрид. наук / Чапурко Татьяна Михайловна. – Москва, 1998. – 176 с.
20. Некоз, А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 253 с.
21. Кокунов, А.И. Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кокунов Алексей Игоревич. – Нижний Новгород, 2023. – 34 с.
22. Осипьян, А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Осипьян Анна Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
23. Олейникова, Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Олейникова Татьяна Александровна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 166 с.
24. Шевченко, Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шевченко Галина Валерьевна. – Москва, 2015. – 28 с.
25. Палий, В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук / Палий Виктория Владимировна. – Москва, 2006. – 188 с.
26. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.02.1966 № 1 «О судебной практике по делам о незаконном изготовлении и распространении наркотических и иных сильнодействующих и ядовитых веществ» // СПС «Гарант».
27. Кашин, О.В. Подкуп как проявление склонения, вовлечения и вербовки в статьях Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2015. №2 (89). С. 112.
28. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2007. – 569 с. Текст: непосредственный.
29. Нагаева, Т.И. Применение терминов «вовлечение» и «склонение» в российском уголовном праве // Lex russica. 2011. №70 (3). С. 515-540.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 1 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Официальный интернет-портал правовой информации.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Официальный интернет-портал правовой информации.
32. Пудовочкин, Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Пенитенциарная наука. 2012. №19. С. 4-8.

Sungatullin A.N. Reflections on the concept of «involvement» and the relationship with related criminal legal categories from the standpoint of legal science // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – С. 446-455.

The author examines the problem of understanding «involvement» in domestic jurisprudence as a criminal legal construct. The problem under study acquires particular significance when the said construction is correlated with other categories of criminal law, in particular with inducement and incitement. The author cites several positions of scientists in the context of a substantive understanding of the criminal legal construct of «involvement» in relation to the indicated categories. Thus, according to one of the positions, involvement and inducement are special types of incitement. Supporters of the other position can be divided into two groups: some believe that involvement is covered by inducement, while others, quite the opposite, believe that inducement is covered by involvement. The third position states that there are no practical differences between these constructions. The article points out the need for an inseparable consideration of «involvement» and «inducement» as a single mechanism. The position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in acts of interpretation, allows us to consider the mentioned structures in this way. In conclusion, the author gives his own concept of involvement of minor in committing crime.

Keywords: involvement; minor; incitement; inducement; committing crimes; antisocial actions.

Spisok literatury:

1. Lyublinskij, P.I. Tekhnika, tolkovanie i kazuistika ugolovnogogo kodeksa / P.I. Lyublinskij. – Tekst: neposredstvennyj // Zapiski yuridicheskogo fakul'teta Petrogradskogo universiteta: Vypusk V. – Petrograd: Tipolitografiya Rumanova, 1917. – 267 s.
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii v 4 t: T. 2. Osobennaya chast'. Razdely VII-VIII / otv. red. V.M. Lebedev. – Moskva: Yurajt, 2024. S. 152.
3. Zazimaya, M.M. Prestupleniya v sfere oborota pornograficheskikh materialov i predmetov: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Zazimaya Mariya Maksimovna. – Moskva, 2016. – 23 s.
4. Korovin, E.P. Vovlechenie v sovershenie protivopravnyh ili antiobshchestvennyh dejstvij v ugovolnom prave Rossii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / Korovin Evgenij Pavlovich. – Rostov-na-Donu, 2008. – 27 s.
5. Nikolaeva, Yu.V. Differenciaciya otvetstvennosti za posyagatel'stva na interesy nesovershennoletnih v ugovolnom prave Rossii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk / Nikolaeva Yuliya Valentinovna. – Moskva, 2012. – 66 s.
6. Bugera, N.N. Sootnoshenie ponyatij «Vovlechenie» i «Sklonenie» v ugovolnom prave Rossii // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. №3 (29). S. 35-40.
7. Abakarov, Z.A. Otvetstvennost' za podstrekatel'stvo k soversheniyu prestupleniya po rossijskomu ugovolnomu pravu: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Abakarov Zelimhan Abdulkhakovich. – Saratov, 2006. – 205 s.
8. Grishaev, P.I. Souchastie po ugovolnomu pravu / P.I. Grishaev, G.A. Kriger. – Moskva: Gosyurizdat, 1959. – 255 s.
9. Palij, V.V. Sklonenie, verbovka, vovlechenie kak sredstva konstruirovaniya sostava prestupleniya. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. №18 (12). S. 114-122.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 12.09.1969 № 8 «O sudebnoj praktike po delam o vovlechenii nesovershennoletnih v prestupnyuyu i inuyu antiobshchestvennyuyu deyatel'nost'» // SPS «Garant».
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 03.12.1976 № 16 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih i o vovlechenii ih v prestupnyuyu i inuyu antiobshchestvennyuyu deyatel'nost'» // SPS «Garant».
12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.
13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2019 № 58 «O sudebnoj praktike po delam o pohishchenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i trgovle lyud'mi» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.
14. Gorenko, M.G. Institut special'nyh vidov organizacii, podstrekatel'stva i posobnichestva prestupnoj deyatel'nosti (teoretiko-pravovoe i prikladnoe issledovanie): special'nost' 5.1.4 «Ugolovno-pravovye nauki»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Gorenko Maksim Gennad'evich. – Krasnodar, 2023. – 301 s.
15. Travnikov, A.V. Vovlechenie v sovershenie protivopravnyh ili antiobshchestvennyh dejstvij ugovolnom prave Rossii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Travnikov Aleksandr Vladimirovich. – Moskva, 2022. – 246 s.
16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 03.07.1963 № 6 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih» // SPS «Garant».
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 05.12.1986 № 17 «O vypolnenii sudami rukovodyashchih raz'yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR po primeneniyu zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o prestupleniyah nesovershennoletnih» // SPS «Garant».
18. Mirzoyan, V.G. Podstrekatel'stvo k soversheniyu prestupleniya v rossijskom i zarubezhnom ugovolnom prave:

- special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Mirzoyan Valentina Georgievna. – Krasnodar, 2012. – 27 s.
19. Chapurko, T.M. Ugolovno-pravovye sredstva preduprezhdeniya prestuplenij nesovershennoletnih: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ...kand. jurid. nauk / Chapurko Tat'yana Mihajlovna. – Moskva, 1998. – 176 s.
20. Nekož, A.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za podstrekatel'stvo k prestupleniyu: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2019. – 253 s.
21. Kokunov, A.I. Ugolovno-pravovoj zapret skloniyayushchego vozdeystviya: special'nost' 5.1.4 «Ugolovno-pravovye nauki»: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / Kokunov Aleksej Igorevich. – Nizhnij Novgorod, 2023. – 34 s.
22. Osip'yan, A.V. Vovlechenie nesovershennoletnih v sovershenie prestuplenij ili inyh antiobshchestvennyh deystvij (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty): special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Osip'yan Anna Valer'evna. – Rostov-na-Donu, 2004. – 28 s.
23. Olejnikova, T.A. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya i inyh antiobshchestvennyh deystvij: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Olejnikova Tat'yana Aleksandrovna. – Rostov-na-Donu, 2005. – 166 s.
24. Shevchenko, G.V. Viktimologicheskaya profilaktika vovlecheniya nesovershennoletnih v sovershenie antiobshchestvennyh deystvij: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Shevchenko Galina Valer'evna. – Moskva, 2015. – 28 s.
25. Palij, V.V. Vovlechenie v sovershenie prestupleniya i sklonenie k soversheniyu prestupleniya ili antiobshchestvennyh deystvij: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: diss. na soisk. ... kand. jurid. nauk / Palij Viktoriya Vladimirovna. – Moskva, 2006. – 188 s.
26. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 25.02.1966 № 1 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom izgotovlenii i rasprostranении narkoticheskikh i inyh sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv» // SPS «Garant».
27. Kashin, O.V. Podkup kak proyavlenie skloneniya, vovlecheniya i verbovki v stat'yah OsobЕННОj chasti ugolovnogo kodeksa Rossijskoj federacii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. №2 (89). S. 112.
28. Esakov, G.A. Nastol'naya kniga sud'i po ugolovnym delam / G.A. Esakov, A.I. Rarog, A.I. Chuchaeв; otv. red. A.I. Rarog. – Moskva: Prospekt, 2007. – 569 s. Tekst: neposredstvennyj.
29. Nagaeva, T.I. Primenenie terminov «vovlechenie» i «sklonenie» v rossijskom ugolovnom prave // Lex russica. 2011. №70 (3). S. 515-540.
30. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 1 «O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.
31. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 № 1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.
32. Pudovochkin, Yu.E. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: novye resheniya i novye problemy // Penitencijarnaya nauka. 2012. №19. S. 4-8.